

Земский собор при царе Алексее Михайловиче

Олонецкой губернии.

Во тоя было Москвы белокаменной,
У того царя сударь Алексея Михайловича московского.

Выходил как он на лобно сударь место,
На тую сударь зеленую дубраву,

Говорил он, надежа-государь-царь:

«Ай же вы, князи, думные бояра!

Пособите государю дума думати,

Надо думать крепка дума, не подумать.

Мне-ка пишет нынь король земли шведской:

Он просит у нас города Смоленца,

Давает ли нам Хинскую землю.

Отдать ли нам Смоленец, не отдати,

Аль нам за Смоленец постояти,

Али нам на Смоленец нанимати?»

Выходил перво князь астраханский,

Он-то близко к государю становился,

Он понизку государю поклонился:

«Ты, ай, сударь, надежа-государь-царь,

Алексей сударь Михайлович московской!

Бласлови мне, государь, слово смолвити:

Что Смоленец есть строенье не московско,

А Смоленец есть строеньице литовско;

Во Смоленце стрельцов нет нисколько,

Во Смоленце казны нет ни копейки:

Отдадим туда город-от Смоленец,

А возьмите у них Хинскую землю!»

Государю тыя речи не слюбилися.

Говорил сударь надежа-государь-царь,

Алексей сударь Михайлович московской:

«Вы, ай же, млады детушки, солдаты!

Пособите государю дума думати,

Мне-ка думать крепка дума, не продумати.

Мне-ка пишет нынь король земли шведской:

Он просит у нас города Смоленца,
А дает ли нам Хинскую землю,
Так отдать ли нам Смоленец — не отдати,
Аль нам за Смоленец постояти,
Аль нам на Смоленец нанимати?»
Выходил второй князь бухарский,
Он-то близко к государю становился,
Он понизку государю поклонился:
«Ты, ай, сударь, надежа-государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской!
Бласлови мне, государь, слово смолвити:
Что Смоленец есть строенье не московско:
А Смоленец есть строеньице литовско;
Во Смоленце стрельцов нет нисколько,
Во Смоленце казны нет ни копейки:
Отдадим туда город-от Смоленец,
А возьмем себе Хинскую землю».
Государю тья речи не слюбилися.
Говорил сударь надежа-государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской:
«Вы, ай же, малы детушки, солдаты!
Пособите государю дума думати,
Надо думать крепка дума, не продумать.
Мне-ка пишет нынь король земли шведской:
Он просит у нас города Смоленца,
А дает нам Хинскую землю.
Так отдать ли нам Смоленец, не отдати,
Аль нам за Смоленец постояти,
Аль нам на Смоленец нанимати?»
Выходил князь Данила Милославской,
Он-то близко к государю становился,
Он понизку государю поклонился:
«Ты, ай, сударь, надежа-государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской!
Бласлови мне, государь, слово смолвити:
Что Смоленец есть строенье не литовско,
А Смоленец есть строеньице московско;
Во Смоленце есть стрельцов сорок тысяч,
Во Смоленце казны есть, — сметы нету:

Не дадим мы туда города Смоленца,
А не возьмем себе Хинскую землю!»
Государю тыя речи прилюбились.
Говорил сударь надежа-государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской:
«Ты ай же, князь Данила Милославской!
Мне-ка чем тебя на скорее пожаловать,
Я пожалую во Смоленце воеводой».
Астраханского-то взял — повесил,
А бухарскому-то князю голову срубил.

(Записана П. Н. Рыбниковым в 1863 г. в Кижях, Петрозавод. у. от кр. А. Е. Чукова из дер. Горка, Пудожского погоста, Римской волости, Повенецкого у. Напечатана в «Песнях, собранных П. Н. Рыбниковым». Изд. 2-е под ред. А. Е. Грузинского, т. I. № 32. Стр. 218-220)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.